

ФРАНЦУЗСКИЕ ТЕОРЕТИКИ ДЕНЕГ О РЕВОЛЮЦИИ ЦЕН

Н.И. Макарова

Новосибирский государственный
университет экономики
и управления – «НИНХ»

siberianalchemy@gmail.com

В статье рассматриваются теоретические взгляды французских экономистов второй половины XVI века, связанные с революцией цен. Обычное объяснение повышения цен в этот период основано на количественной теории денег, начало которой было положено работами Мартина де Аспилькуэты Наварро (1492–1586) в Испании и Жаном Боденом (ок. 1529–1596) во Франции. Согласно этой теории, драгоценные металлы, прибывающие в Испанию из Нового Света, увеличили количество металлических денег в государстве. Это, в свою очередь, привело к росту цен в Испании и к дефициту платежного баланса, поскольку спрос на иностранные товары превысил испанский экспорт за границу. Этот дефицит был financирован металлической валютой, которая, соответственно, вызвала рост цен в зарубежных странах. Однако французские теоретики кроме увеличения количества драгоценных металлов подчеркивали также другие причины инфляции, такие как прирост населения, действия монополистов, увеличивающийся спрос на предметы роскоши. В своих произведениях они также предложили ряд мер для стабилизации национальной валюты. Их выводы способствовали подготовке денежной реформы, проведенной правительством Франции в 1577 году.

Ключевые слова: история экономики, революция цен, Жак Кола, Жан Шеррюн де Мальтруа, Жан Боден.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.1-61-69

В XVI и в первой половине XVII века в странах Западной Европы произошла так называемая революция цен – резкое удорожание товаров. Так, например, если в Англии с 1400 до 1500 и с 1650 до 1750 г. цены оставались фактически неизменными, то с 1500 по 1650 г. уровень цен повысился в среднем на 500 %. Подобное же повышение цен произошло и в других европейских странах [2, с. 1123]. В результате инфляции покупательная способность дра-

гоценных металлов уменьшилась. В то же время счетные денежные единицы, такие, например, как турецкий ливр во Франции, девальвировались относительно металлических денег, т. е. на каждый ливр можно было купить все меньше золота или серебра. Ситуация усугублялась также тем, что в условиях растущей международной торговли рыночная стоимость денег постоянно колебалась, что сказывалось на стабильности национальной валюты.

Если обратиться к мнению современников о том, что именно вызвало революцию цен, то на первый план на раннем этапе инфляции вышла причина «порчи денег»: снижение качества металлических монет за счет манипуляции правителей, в чьей власти было их изготовление. Еще в XIII веке папа Иннокентий IV (1243–1254), исходя из функции денег как средства обмена, объявил, что правитель может получать небольшую прибыль на чеканке монет, поскольку деньги, выполняя общественное назначение, получают особый вес от королевской особы, которая узаконивает их изготовление [3, с. 30]. Государи, по видимому, нередко злоупотребляли своим правом назначать цену выпускаемым монетам. Так, во Франции в позднее средневековье периодически понижалось качество денег, что вызвало дискуссии о том, имеет ли правитель право обесценивать валюту, должен ли он получать прибыль от чеканки и нужно ли, например, считать долги с точки зрения содержания металла в деньгах или с точки зрения их номинала. Осознавалось также влияние снижения качества денег на рост цен. В 1308 году юрист Пьер Дюбуа жаловался королю, что цены выросли в результате снижения качества денег, так как иностранцы, проводя торговые операции, смотрели только на содержание металла во французских монетах и не обращали внимание на их номинальную стоимость [Там же, с. 31].

«Порча денег» сказывалась также на авторитете власти. Считалось, что королевский портрет на монете придавал ей особый статус, символизируя законодательную власть правителя. Поэтому стабильность денежной единицы поддерживала авторитет власти и свидетельствовала о силе и устойчивости государственного аппарата

управления. Однако если деньги обесценивались, то это влияло и на образ властителя [5, с. 73]. Во Франции этого времени в обращении находилось множество вариантов монет, изготовленных из различных видов сплавов. Правительство назначало номинальную стоимость для каждой выпускаемой им монеты в абстрактной счетной денежной единице. С 1549 года все расчеты велись в турецком ливре. При этом стоимость монет была обычно больше, чем рыночная стоимость содержащегося в них золота или серебра, но в разной степени для разных по достоинству монет. Правительство также устанавливало стоимость золота и серебра друг относительно друга – так называемое «биметаллическое отношение». В этой сложной системе вопрос покупательной силы денег зависел от вида и количества драгоценного металла, содержащегося в монете, от оценки монеты правительством, а также от характера чеканки. Так складывалась рыночная стоимость монет, и официальные оценки в конечном счете должны были подчиняться тем, что диктовал рынок. Государственные чиновники пытались согласовывать рыночные и официальные цены, но в условиях развивающейся международной торговли это было непросто.

В 1560-х годах французские финансы пришли в кризисное состояние. Цены неуклонно повышались, а покупательная сила счетной денежной единицы быстро падала. Финансовые органы стали также терять контроль над ценностью иностранных монет, циркулирующих в государстве. До этого они пытались установить ценность этих монет согласно содержанию в них драгоценного металла и, таким образом, ниже ценности эквивалентных французских денег. Однако иностранные монеты начали

пользоваться спросом и вызвали инфляцию. Наконец, биметаллическое отношение стоимости золота и серебра во Франции стало составлять 1:24 по сравнению с принятым повсеместно отношением 1:12 [5, с. 66], т. е. цена серебра была занижена, а золота, соответственно, завышена относительно цен на международном рынке. Иностранцы эксплуатировали разницу в цене, покупая серебро дешево во Франции и продавая его дорого дома. Это приводило к истощению французских запасов металлических денег.

В пределах Франции правительство могло пытаться навязать свою волю рынкам, но за пределами государства оно было бессильно. В 1572 группа парижских торговцев заявила, что они не могут связать себя клятвой следовать той стоимости монет, которую назначило правительство, поскольку они торгуют обычно в зарубежных странах, где живут разные люди, большинство которых не знает «обычаев, указов, законов и постановлений Франции» [Там же, с. 63]. Поэтому если кто-то хочет торговать в этих странах, он должен по необходимости приспособляться к законам и обычаям этих государств. Такая ситуация с национальной валютой, безусловно, подрывала доверие населения к правительству.

Одним из первых обратился к проблеме инфляции Жак Кола (Jacques Colas) – диспетчер Парижского монетного двора. Рукопись Кола по поводу растущей инфляции была представлена королю Карлу IX 10 апреля 1566 года. Кола придавал особое значение негативному воздействию иностранной валюты на рост цен во Франции. Поэтому он советовал королю «выкупить от Ваших людей все золотые и серебряные иностранные монеты, которые находятся в Вашем королевстве» и затем переочека-

нить их на «ближайшем из Ваших монетных дворов» (цит. по: [5, с. 67]). Кола также рекомендовал правительству поддерживать биметаллическое отношение 1:12. Это отношение Кола обосновывал авторитетом античных авторов, полагая его наиболее справедливым. В 1566 году король провел в жизнь часть идей Жака Кола, издав указ, запрещающий обращение многих иностранных монет [4, с. 5]. Однако большого успеха эта мера не имела, и через несколько лет многим запрещенным монетам позволили циркулировать снова, а девальвация ливра продолжалась.

В этом же 1566 году был опубликован доклад Жана Шеррюи де Мальтруа – офицера Счетной палаты, которому король Карл IX за три года до этого поручил исследовать причины роста цен. Мальтруа представил свои выводы в виде двух парадоксов – *Paradoxes du seigneur de Malestroit sur le fait des monnoyes*. Парадокс понимался как вывод специалиста, противоречащий мнению большинства людей о данном предмете. В своем произведении Мальтруа доказывал, что цены, выраженные в полновесных монетах, не поднялись за три столетия и остались стабильными. Согласно первому парадоксу, люди во Франции напрасно жалуются на рост цен на все товары, поскольку «ничто не выросло в цене за триста лет» (цит. по: [6, с. 46]). Действительно, товары стали бы более дорогими, если бы требовалось платить за них больше золота или серебра, чем раньше. Однако в абсолютном отношении цены не возросли. Для подтверждения своей точки зрения Мальтруа сравнивает цены на бархат, а также на пшеницу, вино и другие товары. Так, в царствование Филиппа VI де Валуа (1328–1350) бархат стоил четыре ливра, в то время как спустя два столетия он стал стоить

десять ливров. Однако поскольку один экю стоил один ливр при Филиппе VI и тот же экю стоил два с половиной ливра в 1560-х, то отсюда следует, что цена в реальных деньгах не изменилась. Просто те же самые монеты с таким же составом золота или серебра стали больше стоить в отношении счетной денежной единицы – турецкого ливра. То есть цены выросли лишь в отношении роста номинала монет.

Согласно второму парадоксу Мальтруа, инфляция во Франции понижала доходы, которые стабильны с точки зрения счетной единицы, и таким образом обедняла людей, доходы которых были фиксированы: чиновников, получающих заработную плату, или землевладельцев, получающих арендную плату. Действительно, эти категории получали ту же самую сумму в расчетной единице, как и раньше, но их доходы, подсчитанные в экю или в других золотых или серебряных монетах, уменьшались из-за неуклонного обесценивания ливра. Мальтруа, показав, что постоянное обесценивание счетной денежной единицы является причиной обнищания населения, рекомендовал в своем докладе, чтобы все счета были основаны на золоте и серебре.

«Парадоксы» Мальтруа вызвали резкую критику философа и юриста Жана Бодена. В своем трактате 1568 года «Ответ на “Парадоксы” господина Мальтруа, касающийся монетной ситуации и вздорожания всех вещей» (*Paradoxes de Malestroit touchant le fait des monnaie set l'enrichissement de toutes choses*) он доказывал действительный рост цен, рассматривал причины инфляции и предлагал ряд мер по стабилизации ситуации. В своем анализе инфляции Боден обратился к античным авторам, историческим архивам, а также к опыту современных ев-

ропейских государств, в частности Испании, которая раньше других столкнулась с проблемой роста цен. Его «Ответ» начинался с критики метода Мальтруа. Боден отметил ошибки в вычислениях Мальтруа и подверг сомнению те примеры, на которые тот опирался. Так, например, бархат, к ценам на который часто обращался Мальтруа, не являлся, по словам Бодена, характерным предметом потребления, поскольку если триста лет назад бархат был предметом роскоши, то теперь его стали носить многие люди [6, с. 56]. Боден также приводит много примеров роста цен в реальных деньгах, основываясь на стоимости пшеницы, вина и земли.

Он также попытался проанализировать причины инфляции. Согласно Бодену, «главная причина повышения цен на все вещи во всех местах – это избыток того, что придает вещам их стоимость и цену» (цит. по: [1, с. 198]). Обращаясь к истории, он отмечает, что Луций Эмилий Павел (ок. 229–160 г. до н. э.) «принес так много золота и серебра в Рим, что люди были освобождены от уплаты налогов, и цена земли в Романье немедленно поднялась на две трети» [Там же]. В исправленном издании своего «Ответа» 1578 года Боден цитирует древнеримского писателя Светония (ок. 70 – после 122 г.), утверждавшего, что такое же вздорожание произошло, когда Август возвратился после завоевания Египта. Два других примера – это вход в Иерусалим царицы Савской «с весьма большим богатством» и возвращение испанцев из Нового Света [Там же]. Таким образом, он заключает, что избыток золота и серебра вызвало обесценивание этих металлов и повышение цен на все вещи.

Боден понимал, что логика его аргументации требует доказательства недавне-

го увеличения драгоценных металлов во Франции: «Мы должны показать поэтому, что не было такого же количества золота и серебра в этом королевстве 300 лет назад, как есть теперь» [Там же]. Согласно Бодену, короли прошлых лет не могли собрать необходимые суммы денег даже в крайних случаях. Так, например, султан Саладин, как говорили, был вынужден освободить Людовика IX, чтобы тот мог собрать средства на свой собственный выкуп. В наше же время, писал Боден, за полгода король собрал больше 3 400 000 ливров только в Париже, не обращаясь в другие места. Если посмотреть отчеты Палаты финансов, то нужно согласиться с тем, что потребности короля и государства во Франции в период между 1515 и 1568 годом удовлетворялись большими количествами золота и серебра, чем за предыдущие 200 лет.

Боден затем перечисляет пять источников денежной экспансии. Во-первых, это возобновленная торговля с Аравией. До середины XV века торговля с Аравией и Африкой была приостановлена из-за военно-морского превосходства англичан и португальцев, а также потому, что порты в Италии были закрыты для французских торговцев из-за ссор между домами Анжу и Арагона. Во-вторых, Испания посредством ограбления Перу накопила огромное количество золота и серебра, что открыло для нее возможность покупать французские товары: «Теперь это факт, что испанец, чье благополучие зависит от Франции, будучи вынужденным импортировать наше зерно, полотно, ткань... ищет по всему миру, чтобы принести нам золото, серебро и специи» [Там же]. Если обратиться к более северным государствам, то главным экспортируемым товаром является для них французская соль, для ко-

торой нет никакой замены: «Это означает, что англичанин, фламандец и шотландец... часто загружают свои суда балластом из-за отсутствия товаров и приезжают с наличными деньгами, чтобы купить нашу соль» [Там же].

Третьей причиной того, «почему такое большое богатство пришло к нам в течение прошлых 120–140 лет, является неизменяемый рост, который имел место в населении этого королевства, начиная с прекращения гражданских войн» [Там же, с. 200]. Увеличение же населения привело к буму в сельском хозяйстве, торговле и ремесле. Четвертой причиной является восстановление торговли с Левантом, «открытым нам дружбой между королевским домом Франции и османским двором во время правления короля Франциска I» [Там же]. Пятая причина фактически содержит два раздела. Первым является создание Банка Лиона, который своими высокими процентами привлек капиталы итальянцев: «Внезапно флорентийцы, лукканцы и генуэзцы... взволнованные возможной суммой прибыли, принесли громадное количество золота и серебра во Францию» [Там же]. Второй раздел касается привлекательности проживания и торговли в быстро развивающемся Париже, что «значительно увеличило богатство этого города» [Там же].

Из рассуждений Бодена очевидно, что объединяет эти причины денежной экспансии увеличивающееся процветание Франции в течение XVI века. Что касается «испанского» золота и серебра, приобретенного Испанией в Новом Свете, то и оно пришло во Францию, как и в другие европейские государства, в результате торговли. Таким образом, Боден, с одной стороны, подчеркивает зависимость между увеличением количества драгоценных

металлов и инфляцией. С другой стороны, он, пытаясь объяснить механизм денежной экспансии, вместо того чтобы выявить зависимость между притоком извне во Францию металлических денег и соответствующим ему ростом цен, приводит примеры, демонстрирующие, что именно увеличивающееся процветание страны, интенсивная торговля и растущее население являются причиной денежной экспансии [1, с. 201].

Обращаясь к другим причинам роста цен, помимо притока драгоценных металлов, Боден называет, во-первых, «монополии продавцов, ремесленников и рабочих»: когда они объединяются, то устанавливают по договоренности цены на товары или увеличивают свою ежедневную заработную плату или стоимость своей работы [Там же, с. 196]. «Удовольствие правителей» является следующей причиной инфляции. Оно приводит к соревнованию государей за обладание товарами и услугами, которые, таким образом, становятся модными и растут в цене. Это касается не только драгоценных камней и картин, но также и «наиболее знающих людей и лучших мастеров» [Там же, с. 197]. Боден упоминает в качестве причин инфляции также нехватку товаров, вызванную чрезмерной торговой активностью. Во втором, исправленном, издании своего «Ответа», вышедшем в 1578 году, он обращается также к снижению качества денег как одной из причин роста цен, таким образом отчасти признавая справедливость рассуждений Мальтруа [Там же].

Какие меры по преодолению кризиса предлагал Боден? Он полагал, что нужно создать стабильную денежную систему, в которой нет места «ложным деньгам», связанным в первую очередь с денежными

манипуляциями правителей, результатом которых были монеты плохого качества. Поэтому, несмотря на то что он был сторонником абсолютной власти короля, Боден признавал необходимым ограничить королевский денежный суверенитет. Государь должен придерживаться своих обещаний по отношению к своим подданным, а также он должен утверждать свое финансовое достоинство по отношению к другим странам. Боден также полагал, что нужно контролировать приток иностранных монет, и предложил изготавливать монеты во Франции из металла, очищенного, насколько это было технически возможно, так, чтобы стоимость каждой монеты была бы «известна даже маленьким детям» (цит. по: [5, с. 68]). Защищая отношение 1:12 между ценностью золота и серебра, он утверждал, подобно Жаку Кола, что эта пропорция является справедливой и удобной для всех народов и соблюдалась еще в античности. Например, правитель Индии, убедившись, что римляне придерживались того же отношения, что и в его государстве, «похвалил их за справедливость» [Там же, с. 62].

Любопытно, что Боден также рекомендовал в условиях инфляции перейти к потреблению более дешевых продуктов. Одним из таких он считал рыбу, которую, по его словам, французы несправедливо не любят. Он приводил в качестве доказательства полезности рыбы мнение врачей – Галена и Сильвия, а также утверждал, что если бы государи показывали на пирах своим примером, как они наслаждаются рыбой, то это сделало бы этот продукт более популярным в общественном мнении [6, с. 59].

Теоретические работы Жака Кола, Жана Шеррюи де Мальтруа и Жана Бодена подготовили денежную реформу,

проведенную правительством Франции в 1577 году. Началась она с предложений монетного двора по реформе чеканки денег. Утверждалось, что переоценка золота в отношении серебра способствовала инфляции, разоряющей Францию. Представители монетного двора также предложили, чтобы король запретил обращение иностранной монеты, «источник и первое происхождение упомянутой инфляции..., которая возникла, прежде всего, из хитрости иностранца». Они также подчеркнули, что «только правитель может чеканить деньги. Его образ и герб являются свидетельством его власти и его превосходства над его подданными. С другой стороны, это также свидетельство достоинства государя в других странах» (цит. по: [5, с. 68]).

Решающее значение для реформы имел указ, изданный королем Генрихом III, который отменил турецкий ливр как счетную денежную единицу и заменил его золотым экю. Официальная стоимость других золотых и серебряных монет была вычислена в отношении к золотому экю на основе содержания в них чистого металла и с учетом валютного коэффициента для серебра. Кроме того, поскольку ценность каждой монеты зависела полностью от веса металла, который она содержала, а не от власти выпускающего, то утверждалось, что все монеты должны циркулировать строго согласно их весу в металле. Указ также запретил хождение всех иностранных монет, исключая монеты из Иберии. После ратификации указа король Парижским парламентом был открыт новый монетный двор в Амьене. Генрих одолжил существенные суммы денег в Банке Лиона и, возможно, в других местах, чтобы быстро выпустить новые монеты и иметь их наготове, когда население принесет старые монеты на обмен.

К концу 1577 года национальная валюта стабилизировалась и положение с финансами значительно улучшилось. Современники подчеркивали роль короля в успехе проведения реформы: «Люди, в течение долгого времени замученные неуверенностью в цене валюты и ее непрерывной инфляцией, восприняли этот указ с такой великой удовлетворенностью и готовностью, что, забывая о собственной личной прибыли, они предоставили себя добровольно и без всяких затруднений к ее выполнению» (цит. по: [4, с. 10]).

Таким образом, в результате реформы 1577 года рекомендации французских теоретиков денег были во многом воплощены в жизнь. Их работы подчеркнули тесную зависимость между обращением металлических денег в государстве и авторитетом власти, вскрыли экономические проблемы, связанные с усилением международной торговли и обменом валют, а также подготовили почву для развития меркантилизма. Вместе с тем анализ причин инфляции Жаном Боденом не ограничивался рассмотрением чисто денежного обращения, а поднимал вопросы более широкого характера, относящиеся к быстро меняющемуся культурному ландшафту Западной Европы начала Нового времени. Что касается влияния взглядов Бодена на формирование количественной теории денег, то, не подвергая сомнению значение его вывода о том, что именно увеличение количества драгоценных металлов в обращении являлось первостепенной причиной инфляции, тем не менее трудно не согласиться с Йозефом Шумпетером (1883–1950), определяющим Бодена как «простого metallista». Действительно, Боден нигде не уточняет, имеет ли он в виду общее количество драгоценных ме-

таллов или металлические деньги. Также он не говорит о том, является ли связь между количеством золота и серебра и ценами пропорциональной, и не рассуждает о рынке денег и его равновесии.

Литература

1. Arestis P., Howells P. The 1520–1640 “Great Inflation”: an early case of controversy on the nature of money // *Journal of Post Keynesian Economics*. – 2001. – Vol. 24, iss. 2. – P. 181–203.
2. Goldstone J.A. Urbanization and inflation: lessons from the English price revolution of the sixteenth and seventeenth centuries // *American*

Journal of Sociology. – 1984. – Vol. 89, N 5. – P. 1122–1160.

3. Grice-Hutchinson M. The school of Salamanca, readings in Spanish monetary theory, 1544–1605. – Oxford: Clarendon Press, 1952.

4. Parsons J. Governing sixteenth-century France: the monetary reforms of 1577 // *French Historical Studies*. – 2003. – Vol. 26, N 1. – P. 1–30.

5. Parsons J. Money and sovereignty in early modern France // *Journal of the History of Ideas*. – 2001. – Vol. 62, N 1. – P. 59–79.

6. Steczowicz A. Renaissance monetary paradoxes: the Malestroit–Bodin controversy // *Renaissance Journal*. – 2005. – Vol. 2 (4). – P. 49–60.

THE FRENCH MONEY THEORISTS ABOUT PRICE REVOLUTION

N.I. Makarova

Novosibirsk State University
of Economics and Management
siberianalchemy@gmail.com

The article considers the theoretical views of French monetary economists of the second half of the XVI century in connection with the price revolution of the period. The usual explanation of this inflation is based on the quantity theory of money, which was first propounded by Martin de Azpilcueta Navarro (1492-1586) in Spain and by Jean Bodin (1529-1596) in France. According to this theory, the precious metals, arriving in Spain from the New World, increased the quantity of metallic currency in the state. This in turn led to the increase in prices in Spain and to a balance-of-payments' deficiency, as the demand for foreign merchandise, including goods supply from Spain to America, exceeded the Spanish own export abroad. This deficiency was financed by metallic currency which, respectively, affected price increase in foreign countries. However, the French theorists, besides the increase of precious metals in circulation, emphasized also other reasons for the inflation, such as a population growth, the actions of monopolists and the increased demand for luxury goods. In their works, they also offered a number of measures for a stabilisation of national currency. Their conclusions promoted the preparation of the monetary reform which was carried out by the government of France in 1577.

Keywords: history of Economics, Price Revolution, Jacques Colas, Jean de Malestroit, Jean Bodin.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.1-61-69

References

1. Arestis P., Howells P. The 1520–1640 “Great Inflation”: an early case of controversy on the

nature of money. *Journal of Post Keynesian Economics*, 2001, vol. 24, iss. 2, pp. 181–203.

2. Goldstone J.A. Urbanization and inflation: lessons from the English price revolution of the sixteenth and seventeenth centuries. *American Journal of Sociology*, 1984, vol. 89, no. 5, pp. 1122–1160.

3. Grice-Hutchinson M. *The school of Salamanca, readings in Spanish monetary theory, 1544–1605*. Oxford, Clarendon Press, 1952.

4. Parsons J. Governing sixteenth-century France: the monetary reforms of 1577. *French Historical Studies*, 2003, vol. 26, no. 1, pp. 1–30.

5. Parsons J. Money and sovereignty in early modern France. *Journal of the History of Ideas*, 2001, vol. 62, no. 1, pp. 59–79.

6. Steczowicz A. Renaissance monetary paradoxes: the Malestroit-Bodin controversy. *Renaissance Journal*, 2005, vol. 2 (4), pp. 49–60.